

Роль *virtus* и *fortuna* в сочинении ‘*Historiae florentini populi*’ Леонардо Бруни

Подготовила: Афанасьева Анастасия Викторовна
Студентка НИУ ВШЭ СПб
ОП История, 4 курс

Доклад подготовлен в ходе работы проекта No 20-04-032 "Языки описания Другого в Европе раннего Нового времени: социальные контексты и репертуары интерпретации" в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета „Высшая школа экономики“ в 2020 г.

Специфика темы

Поле: история политической философии

Проблема: несовместимость республиканского и имперского дискурсов

Повествовательный источник —
‘Historiae florentini populi’ (в
одиннадцати книгах)

- 1) Bruni L. History of The Florentine People. - Cambridge: Harvard University Press, 2001.
- 2) Bruni L. History of The Florentine People. - Cambridge: Harvard University Press, 2004.
- 3) Bruni L. History of The Florentine People. - Cambridge: Harvard University Press, 2007.

[https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Leonardo_bruni,_historie_florentini_populi,_firenze,_1425-75_ca._\(bml_pluteo_65.8\)_02.jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Leonardo_bruni,_historie_florentini_populi,_firenze,_1425-75_ca._(bml_pluteo_65.8)_02.jpg), last seen 13.09.2021.

Историографические споры

Бруни как республиканец

Ханс Барон, Николай
Рубинштейн

Бруни как сторонник имперского дискурса

Джеймс Ханкинс, Микаэль
Хорнквист, Адам Моул

Бруни как гуманист

Ханс Барон

Бруни как политический ритор

Джордж Сейгель

Исключительность Флоренции

свобода

благородство

величие предков

Про величие предков:

«И до сих пор действительно сегодня остаются древние руины произведений искусств, обожаемые за величие даже в наше время гражданами / «Et extant sane hodieque permanent vetustorum reliquiae operum vel in hac nostri temporis magnificentia civitatis admirandae» (Bruni L. History of The Florentine People. - Cambridge: Harvard University Press, 2001. P. 10.).

Про унаследованное благородство

«Законы войны так же, как законы мира, действительно почитаем, и оружие выставляем против вооруженных врагов, а не против беззащитных детей... Я оружием, стойкостью, доблестью/добродетелью, которые есть римские качества, а не неодобряемым преступлением одержу победу над фалисками.» / «Colimus enim belli sicut et pacis iura, armaque adversus armatos hostes, non adversus imbelles pueros gerimus... Ego armis, patientia, virtute, quae romanae sunt artes, non improbando scelere Falerios vincam.» (Bruni L. History of The Florentine People. - Cambridge: Harvard University Press, 2001. P. 42.). – про благородных римлян

«Первым делом народ, после того, как получил свободу, предпринял поход против пистоевцев, но [их мотив] действительно не был ни амбицией, ни жадностью до доминирования, но осторожной/благоразумной заботой о свободе» / «Prima huius populi post libertatem receptam expedition suscepta est adversus Pistorienses; nec ea quidem ambitione vel dominandi cupiditate, sed provida cura libertatis retinendae» (Bruni L. History of The Florentine People. - Cambridge: Harvard University Press, 2001., P. 110.) – про благородных флорентийцев

Про благородство и исключительность Флоренции

«Завоевали город, когда этого захотели высшие [силы]» / «Haberent, quando superi ita voluissent, urbis dominatum» (Bruni L. History of The Florentine People. - Cambridge: Harvard University Press, 2001. P. 120.).

«...решение граждан [флорентийцев] с самого начала было сделать менее значимым [город] вольтерран, а не разрушить [его]» / «...eaque mens civitatis ab initio fuerat, ut reductos mallet quam perditos Volaterranos» (Bruni L. History of The Florentine People. - Cambridge: Harvard University Press, 2001. P. 120.).

Про свободу:

«Но упадок Римской империи должен быть помещен, я думаю, во время, когда, утратив свободу, императорам служить Рим начал» / «Declinationem autem romani imperii ab eo fere tempore ponendam reor quo, amissa libertate, imperatoribus servire Roma incepit.» (Bruni L. History of The Florentine People. - Cambridge: Harvard University Press, 2001. P. 48.).

«Когда путь к величию и почестям открыт, легче возвышаются/поднимаются; когда действительно закрыт, они остаются бездействующими» / «ut via ad amplitudinem honoresque exposita, facilius se attollant; praeclusa vero, inertes desideant» (Bruni L. History of The Florentine People. - Cambridge: Harvard University Press, 2001. P. 48.).

Леонардо Бруни о сохранении своей и чужой свободы

«Что за выгода в таком страстном желании - занимать позицию против всех соседей? По моему мнению, морем должна расширяться империя пизанского народа, в то время как землей с соседствующими городами доброжелательностью и заботой нужно держаться (сплочаться)» / «Quid...profuit haec pervicacia, ut prope omnium finitimum diversas tam cupide arriperemus partes? Ego quidem ut mari propagandum populi pisani imperium, sic terra vicinas civitates benevolentia et caritate putabam continendas.» (Bruni L. History of The Florentine People. - Cambridge: Harvard University Press, 2001. P. 304.).

«...другая часть, которая держала город, обратилась к флорентийцам и, прося их о помощи, город сдаться флорентийскому народу был готов. [Флорентийский народ] не пытался открыто получить город, но помощью поддерживал» / «altera pars quae tenebat oppidum, ad Florentinos conversa, eorum auxilium implorabat et oppidum dedere florentino populo parata erat. Non recipiebatur aperte oppidum, sed auxiliis fovebatur» (Bruni L. History of The Florentine People. - Cambridge: Harvard University Press, 2007. P. 84).

«...свободу особенно не только деньгам и силе, но также жизни мы должны предпочитать» / «...libertatem vero non solum pecuniis et opibus, verum etiam vitae debeamus anteferre» (Bruni L. History of The Florentine People. - Cambridge: Harvard University Press, 2007. P. 86.).

Fortuna

«Большую в войне силу имеет Фортуна, так как ничего понятного увидеть невозможно, до самого конца событие под вопросом» // «Magnam in bello vim habet fortuna, ut nihil tam exploratum videri possit, de quo non ante supremum sit eventum rei dubitandum» (Bruni L. History of The Florentine People. - Cambridge: Harvard University Press, 2004. P. 178).

Fortuna

«Exanimata itaque metu reliqua Italia victoremque terribilem horrendo pavore expectante, Leo pontifex maximus (nondum enim haec intolerabilis, quam nunc videmus, superbia pontificatum irrepserrat, sed in humilitate et sanctimonia praesidebant) pro salute cunctorum legatione ad Attilam suscepta, cum apud Mincium amnem castra habentem Attilam reperisset, facundus praesul feritatem victoris orando mollivit ac ut, ommissa Italia, ad propria regna reverteretur obtinuit. Cogitantem post haec rursus imperium Romanum concutere variasque iactantem minas, mors opportune, resupinus cum dormitaret, sanguis e naribus fluens vitalibus oppletis meatibus repente necavit.» / «Из-за запуганной до смерти оставшейся Италии, от ужасного завоевателя террор ожидающей, Лев понтифик Великий (который с этим поистине непреодолимым, как ныне видим мы, высокомерием в понтификат проник, но в смирении и благочестии правил) от имени всего посольства к Аттиле, узнав, что лагерь близ Минция Аттилой возведен, красноречием жреца завоевателя умолял оставить в покое Италию, в свои захваченные владения вернуться. После этих размышлений снова Римскую империю угрожал потревожить, [но Аттиллу] своевременная смерть [настигла]. Повалившись на спину, уснул. С кровью текущей из переполненных ею ноздрей он внезапно умер.»

Bruni L. History of The Florentine People. - Cambridge: Harvard University Press, 2001. P. 72.

Virtus

«Когда, следовательно, империя римлянам передана была, и ни почестей заполучить, ни великими делами быть занятыми не было дозволено, доблесть этрусков полностью ослабла» / «Tunc igitur imperio ad Romanos traducto, cum neque honores capessere neque maioribus in rebus versari liceret, etrusca virtus omnino consenuit» (Bruni L. History of The Florentine People. - Cambridge: Harvard University Press, 2001. P. 48.).

«Потому что если бы не знаменосца Микаэля добродетель и верность/стойкость встала бы на пути, высочайшее это разрушение города было бы» / «Quod nisi Michaelis vexilliferi virtus et constantia restitisset, supremum illud excidium fuisset civitati» (History of the Florentine People. - Cambridge: Harvard University Press, 2007. P. 8.).

Количественный контент-анализ использования fortuna и virtus

- В первом томе (I – IV) в разных формах virtus встречается 36 раз, fortuna – 39 раз
- Во втором томе (V – VIII) Бруни использует понятие virtus в разных формах 22 раза, fortuna – 23 раза
- В третьем томе (я анализирую только IX – XI книги) virtus и fortuna почти не используются, однако часто можно увидеть vir (муж, мужчина) в разных формах

Выводы:

- Fortuna и virtus – связанные для Леонардо Бруни понятия
 - По мнению Бруни, fortuna и virtus сохраняются благодаря поддержанию свободы, благородства флорентийцев и памяти о величии их предков
 - С помощью fortuna и virtus наравне с аргументами об исключительности Флоренции Леонардо Бруни легитимирует флорентийскую экспансию
-